

УДК 355.48“1918/1920”:94(474.2)

Копитін Ігор,
Ph. D., лектор військової історії,
Національна академія оборони Естонської армії (м. Тарту, Естонія)
igor.kopotin@gmail.com

СТВОРЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ АРМІЇ ЕСТОНІЇ У 1918–1920 рр.: ВИКЛИКИ ТА РІШЕННЯ

Як була створена Естонська національна армія і як Естонія могла захистити свою державну незалежність? Не було впевненості, що Естонія зможе захиститися, коли Червона Армія російських більшовиків вторглася на її територію восени 1918 року. Крім того, союзні держави тоді не розуміли, хто в Естонії воював проти більшовиків — це були білогвардійці чи німці — запитували західноєвропейські газети. На відміну від України та Закавказьких держав Естонія перемогла у війні за незалежність, а молода естонська національна держава вижила.

У цій статті розглядаються проблеми захисту Естонії в 1918–1920 рр. та їх вирішення. Перемога Естонії у війні за незалежність мала чимало причин. Насамперед, Естонія не була для Радянської Росії головним ворогом, бо більшовики воювали проти білогвардійців на різних фронтах російської громадянської війни. Ця обставина дала можливість естонцям організувати власні військові сили. Основу національної армії Естонії сформували естонські національні війська, створені після російської революції в російській армії. Створення естонської національної піхотної дивізії в 1917 р. дозволило зібрати в Естонії офіцерів і персонал естонського походження з різних російських підрозділів. Вони були головним ресурсом для побудови естонської національної армії восени 1918 р. Зусилля військовослужбовців Естонії під час війни були підтримані союзними державами, передусім Великобританією та сусідньою з Естонією державою — Фінляндією. Вони надавали військову техніку, зброю та інструкторів, що сприяло підвищенню обороноздатності естонської армії. Але вирішальним фактором стала здатність естонського військового керівництва вибрати правильну стратегію для перемоги у війні. Це була так звана стратегія активної оборонної війни, яка полягала у використанні іноземних військових частин на території противника, як буфер між ворогом і естонськими загонами. 2 лютого 1920 р. між Естонією і Радянською Росією було підписано Тартуський мирний договір. Це було вигідно не тільки для Естонії, але й для Радянської Росії, оскільки документ відкрив для Радянської Росії дипломатичний шлях до Заходу.

Ключові слова: військова історія Естонії, Естонська війна за незалежність, Національна армія Естонії.

Igor Kopõtin,
Ph. D., Lecturer of Military History, Estonian Defence Academy
(Tartu, Estonia)
igor.kopotin@gmail.com

BUILDING ESTONIAN NATIONAL ARMY 1918–1920. CHALLENGES AND SOLUTIONS

How was the Estonian National Army created and how could Estonia defend its state independence? It wasn't certain that Estonia was able to defend when the Red Army of Russian Bolsheviks invaded Estonia in autumn 1918. Also allied states didn't understand then who fought in Estonia against the Bolsheviks — were they Russian Whites or Germans — was asked by western European newspapers. Different to Ukraine and Transcaucasian states Estonia had won the war of independence and young Estonian national state survived. In this article are considered the problems of defending Estonia in 1918–1920 and their solutions. Estonian victory in war of independence had a lot of reasons. Above all Estonia wasn't for Soviet Russia a main enemy, because the Bolsheviks fought against Russian Whites on different fronts of Russian civil war. This circumstance gave Estonians a possibility to organize own military forces. A ground of Estonian National Army were the Estonian national troops created after the Russian revolution in Russian army. Creating of Estonian national infantry division in 1917 allowed to collect the officers and personnel of Estonian origin from different Russian army units back to Estonia. They were the main resource for building Estonian national army in autumn 1918. The effort of Estonian military at war was supported by allied states, above all by Great Britain and Estonia's neighbor state — Finland. They gave Estonians military equipment, weapons and some instructors, which helped to raise the military capability of Estonian army. But decisive reason was the ability of Estonian military leadership to choose a right military strategy for winning the war. It was so called active defense warfare strategy, which consisted the using of foreign military units on enemy territory like buffer between the enemy and Estonian units. On February 2nd, 1920 between Estonia and Soviet Russia was signed the peace treaty of Tartu. It was profitable not only for Estonia, but for Soviet Russia also, because this treaty opened the diplomatic way from Soviet Russia to the West.

Key words: *Estonian military history, Estonian war of independence, Estonian National Army.*

Копытин Игорь,
PhD, лектор военной истории,
Национальная академия обороны Эстонской армии
(г. Тарту, Эстония)
igor.kopotin@gmail.com

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ ЭСТОНИИ В 1918–1920 гг.: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Эстонская Народная Армия была создана решением Временного Правительства Эстонской Республики 16-го ноября 1918 г. На тот момент республика находилась еще под оккупацией германских войск, подавлявшихся революционному разложению. Так, немцы еще только готовились к выводу войск, когда уже части Красной Армии 25-го ноября начали наступление на Псков и 28-го ноября — на Нарву¹. Поскольку уставшие от войны германские войска оставляли оборонительные позиции, а иногда даже вступали с красными в переговоры, то советские войска стали медленно, но верно продвигаться вглубь Эстонии. 17-го декабря красные взяли важный железнодорожный узел Валга, 21-го декабря — Тарту и к 31-му декабря вышли к Таллину (Ревель) на расстояние около 30 километров.²

Перед лицом эстонского правительства остро встал вопрос о создании за короткое время эффективных национальных вооруженных сил, способных защитить молодую республику. Для этого было необходимо создать действующую систему управления, провести мобилизацию, оснастить и вооружить армию, а также консолидировать общество. Исходя из этого следует задать основной вопрос: каким образом была решена проблема создания национальных вооруженных сил и каких результатов добилась эстонская армия в ходе войны за независимость, названную вскоре Освободительной (1918–1920)? Данный вопрос рассматривается с помощью широкой базы эстонской историографии, с учетом интересов зарубежного, конкретно украинского читателя.

Историография и источники. О событиях Эстонской Освободительной войны издано немало научной и публицистической литературы, которую информативно дополняет обширный пласт мемуаров. В целом можно разделить историографию Освободительной войны на три основных категории. К первой категории можно причислить мемуары и иссле-

¹ *Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps.* Bd. 1., *Die Rückführung des Ostheeres.* Berlin: Mittler&Sohn, 1936, 139–141.

² Traksmaa, A. (koost.), *Eesti Vabadussõda 1918–1920.* 1. kd. Tallinn: Vabadussõja Ajaloo Komitee, 1937–1939, 254, 263–266.

дования, изданные в межвоенный период 1920–1940 гг. В то время остро стоял вопрос о создании государственной идеологии, основанной на историческом нарративе, который, в свою очередь, строился за счет интерпретации и конструкции событий военной истории³. История Освободительной войны, в ходе которой Эстония впервые добилась государственной самостоятельности, рассматривалась руководством страны и армии как основа Эстонского национального государства. В связи с этим на ее изучение, а вернее на создание исторического нарратива победы, выделялись значительные ресурсы. Большую исследовательскую работу по сбору воспоминаний и источников войны проделал Рабочий Комитет Истории Освободительной войны, действовавший с 1926 г. по 1940 г. при Генеральном штабе Эстонской армии. Кульминацией работы комитета стало издание в 1937–1939 гг. под редакцией начальника 6-го отдела Генштаба подполковника (в дальнейшем генерал-майора) Августа Траксмаа двухтомного труда “Eesti Vabadussõda”⁴.

Кроме того, следует упомянуть исследования боевого пути воинских частей Эстонской Народной Армии, изданных по инициативе исторических комитетов при полках и отдельных батальонах уже после войны, а также по инициативе самих авторов. Наиболее значительными были исследования по истории 6-го пехотного полка⁵, дивизии бронепоездов⁶, Скаутского полка⁷ и партизанского батальона Сакала⁸. Получила известность также книга офицера Освободительной войны Эдуарда Гроссшмидта о боевом пути Куперьяновского партизанского батальона⁹, командир которого — лейтенант Юлиус Куперьянов — был вознесен к статусу национального героя¹⁰. Из числа мемуаров можно назвать воспоминания командующего эстонскими военно-морскими силами вице-

³ Tamm, M. History as Cultural Memory: Mnemohistory and the Construction of the Estonian Nation. *Journal of Baltic Studies*, 39 (4) (December 2008), 506–508.

⁴ Traksmäa, A. (koost.). *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 2. köites, Tallinn: Vabadussõja Ajaloo Komitee, 1937–1939.

⁵ Maide, J., Valdin, E. *6. jalaväepolk Vabadussõjas: 1918–1920*. Tallinn: Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus, 1938.

⁶ Laaman, E. (koost.). *Soomusrongide diviis Vabadussõjas*. 1. kd. Punaväe sissetungimine ja väljatõrjumine. Tallinn: Ühiselu, 1923; Johannes Poopuu. *Soomusrongide diviis Vabadussõjas*. 2. kd. Võitlused piiridel. Tallinn: Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus, 1929.

⁷ Võtting, A. (koost.). *Scouts Rügement Vabadussõjas*. Tallinn: Selts "Scouts-Rügement", 1936.

⁸ Kangro, P., Animägi, P. *Sakala partisanid: 1918–1934*. Viljandi: Sakala Partisanide Ühing, 1934.

⁹ Grosschmidt, E. *Pealuu märgi all: mälestusi Kuperjanovi partisanide sõjaretkilt* (Tartu: Loodus, 1935).

¹⁰ Luiga, J. Meie rahvavägi ja tema ajalugu. Hando Runnel (koost.). *Hingejõu ilmed. Juhan Luiga valitud teosed*. Tartu: Ilmamaa, 1995, 204–205.

адмирала Йохана Питка¹¹, офицера дивизии бронепоездов Арнольда Хиннома¹² и других. История Освободительной войны стала постоянной темой в регулярном издании армии — журнале “Сыдур”¹³.

В советское время, с 1944 по 1991 г., история Освободительной войны рассматривалась с точки зрения марксистско-ленинской диалектики как часть гражданской войны и интервенции против Советской России (1917–1922). Основным направлением исследований историков Эстонской ССР было показать борьбу эстонского пролетариата за Советскую власть. В исследованиях этого периода рассматривались вопросы участия эстонских коммунистов в гражданской войне, как на территории Эстонии, так и за ее пределами¹⁴, деятельность т. н. буржуазного правительства Эстонии и белогвардейцев, а также интервенция Германии и стран Антанты в Прибалтике¹⁵.

К третьей категории можно отнести исследования по истории Освободительной войны после восстановления независимости Эстонии в 1991 г. Вначале переиздавались книги и факсимиле довоенной Эстонии¹⁶. Кроме того, издавались публицистические очерки и описание событий войны для широкого круга читателей¹⁷. В дальнейшем появились качественно новые исследования, рассматривавшие в числе прочего создание национальных эстонских частей Российской армии в 1917 г.¹⁸, роль Северо-Западной армии русских белогвардейцев в Освободительной войне Эстонии¹⁹, роль главнокомандующего генерала Йохана Лайдонера²⁰,

¹¹ Pitka, J. *Minu mälestused 1914–1920. Suure Ilmasõja algusest Eesti Vabadussõja lõpuni*. Tallinn: Olion, 1993.

¹² Hinnom, A. *Suur heitlus. Mälestusi rahvusväeosade ajast ja Vabadussõjast*. Lund: Eesti Kirjanike kooperatiiv, 1955.

¹³ *Sõdur*. Kindralstaabi (Sõjavägede Staabi) VI osakonna perioodiline väljaanne, 1919–1940.

¹⁴ Маамяги В. *В огне борьбы. Красные эстонские стрелки*. Москва: Мысль, 1987.

¹⁵ Alas, A. (koost.). *Kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis 1918–1920* 1.–2. kd. Tallinn: Eesti Raamat, 1984; Siilivask, K. (toim.). *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917–1920)*. 2. kd, Eesti Tööraha kommuun. *Kodusõda ja võitlus rahu eest*. Tallinn: Eesti Raamat, 1982; Mattisen, E. *Tartu rahu*. Tallinn: Eesti Raamat, 1989.

¹⁶ См., например, Traksmäe, A. (koost.). *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 2. köites. Tallinn: Mats, 1996–1997.

¹⁷ Õun, M., Walter, H., Sammalsoo, P. *Võitlused Läänemeres 1918–1919 : Suurbritannia ja Eesti laevastik Vabadussõjas*. Tallinn: Olion, 2003. Перевод на английский язык: Õun, M., Walter, H., Sammalsoo, P. *Struggles in the Baltic: the Estonian and the British Royal Navies' operations in the Baltic during the Estonian War of Independence 1918–1919*. Tallinn: Grenader, 2012.

¹⁸ Lokk, V. *Eesti rahvusväeosad 1917–1918. Formeerimine ja struktuur*. Tallinn: Argo, 2008.

¹⁹ Розенталь, Р. *Северо-Западная армия. Хроника побед и поражений*. Таллин: Арго, 2012.

формирование и состав национального офицерского корпуса, роль национальных меньшинств в войне за независимость Эстонии²¹, а также действия эстонских военно-морских сил²². Однако, по оценке профессора Таллинского университета Карстена Брюггеманна, в историографии истории Освободительной войны пока еще отсутствуют исследования, касающиеся социальной, экономической и культурной истории Освободительной войны²³. Новейшие исследования по инерции сосредоточены на описании и анализе военных событий, зачастую без учета человеческого фактора — его мотивации, идейных соображений и социального фона.

Основной архивной базой источников по истории Освободительной войны являются фонды Эстонского Государственного Архива в Таллине. Из источниковой базы можно выделить коллекцию документов Генерального штаба²⁴, приказы, переписку и картотеки центральных органов управления армией и дивизий²⁵, а также рассредоточенную по фондам воинских частей оперативную переписку времен войны тактического уровня. Разработанная система электронного поиска и частично оцифрованные фонды позволяют исследователям проводить работу с источниками на расстоянии, в том числе и за рубежом²⁶.

Структура и численность. Создание Эстонской Народной Армии облегчила предварительная работа по созданию национальных частей в составе Российской армии после Февральской революции 1917 г. Так, благодаря деятельности комитета эстонских национальных частей, удалось к концу 1917 г. сосредоточить на территории Эстонии не менее

²⁰ Rosenthal, R. *Laidoner — väejuht. Johan Laidoner kõrgema operatiivjuhi ja strateegia kujundajana Eesti Vabadussõjas*. Tallinn: Argo, 2008.

²¹ Õismaa, S. Balti pataljoni formeerimisest ja koosseisust. *Eesti sõjaajaloo aastaraamat*, 1 (7), 2011. Копётин, И. *Eesti Rahvaväe vene sõdurid Vabadussõjas 1918–1920*. Tallinn: IVNA, 2014.

²² Oll, A. Eesti sõjalaevastiku olukord ja võimalikud relvahanked Suurbritanniast aastail 1920–1921. *Eesti sõjaajalooaastaraamat = Estonian Yearbook of Military History*, 2 (8) (2012): *Idem*: Meremehed rindel: Meredessantpataljoni Eesti Vabadussõjas. *Acta Historica Tallinnensia*, 18 (1).

²³ Brüggemann, K. Ajalooteadus ja Eesti Vabadussõda — uut uurimisperspektiivi otsides. *Ajalooline Ajakiri*, 3 (2008); *Idem*: Defending National Sovereignty against Two Russias: Estonia in the Russian Civil War, 1918–1920. *Journal of Baltic Studies*, 34 (1) (2003).

²⁴ Эстонский Государственный Архив (Eesti Riigiarhiiv) (далее — ERA), f. 495 (“Sõjavägede Staap”), f. 496 (“Kindralstaap”).

²⁵ ERA, f. 497 (“Korraldusvalitsus”), f. 515 (“1. diviisi staap”), f. 518 (“2. diviisi staap”), f. 521 (“3. diviisi staap”).

²⁶ Виртуальная исследовательская среда VAU: <http://www.ra.ee/vau/> Поисковая система Эстонского Национального Архива AIS: <http://ais.ra.ee/>

10 тысяч солдат²⁷ и около 2000 офицеров²⁸. Несмотря на то, что в апреле 1918 г. эстонские национальные части были распущены приказом германских оккупационных властей, большая часть личного состава осталась на территории Эстонии и уже осенью была использована при создании национальной регулярной армии²⁹.

16 ноября 1918 г. временным правительством Эстонии была объявлена мобилизация офицеров в ряды национальной армии, которая дала примерно 600 офицеров и военных чиновников³⁰. Все же эстонский историк Мати Крёнстрём называет Освободительную войну “войной капитанов и лейтенантов”, поскольку основной костяк офицерского корпуса составили офицеры выпуска военного времени, бывшие в мирное время гимназистами, студентами, инженерами и учителями³¹. Причем некоторое количество старших офицеров предпочло сделать ставку на белогвардейцев или служило даже в Красной Армии. Причиной этому стало, по всей видимости, отсутствие веры в успех проекта Эстонского национального государства. Лишь по окончании Освободительной войны часть из них оптировалась на родину³².

Объявленная в начале войны мобилизация добровольцев дала в ряды армии всего несколько сотен солдат, принудительная мобилизация протекала крайне медленно. Кроме того, из-за вторжения красных в Эстонию часть мобилизационных комиссий не смогла выполнить свои функции, в то время как некоторые другие просто разбежались³³. Поэтому считается, что значительную роль на первых этапах формирования Эстонской армии сыграли необученные военному делу, но высокомотивированные добровольцы-гимназисты под командованием молодых офицеров³⁴. Здесь нужно признать, что действительная роль гимназистов в войне еще изучена мало, как, впрочем, сам факт стал одной из легенд национально-патриотического нарратива истории Освободительной войны, сформированного в межвоенный период.

²⁷ Lokk, V. *Eesti rahvusväeosad 1917–1918. Formeerimine ja struktuur*. Tallinn: Argo, 2008, 83–84, 101.

²⁸ Krõnström, M. *Kaptenite ja leitnantide sõda. Eesti sõjaväe juhtivkoosseis Vabadussõjas 1918–1920*. Tallinn: Tänapäev, 2010, 201.

²⁹ Pajur, A. Die Bildung estnischer Militäreinheiten in den Jahren 1917/18. *Forschungen zur baltischen Geschichte*, 10 (2015), 136–162.

³⁰ Ibid., 40.

³¹ Ibid., 202.

³² Крёнстрём М. Эстонские офицеры на фронтах гражданской войны в России. *Tuna: спецвыпуск по истории Эстонии*, 2010, 26–41.

³³ Товарищ министра внутренних дел — министру внутренних дел, 30.12.1918, ERA 14.1.36, 27; Кордтин, I, *Eesti Rahvaväe...*, 14.

³⁴ Traksmäa, A. *Lühike Vabadussõja ajalugu*. Tallinn: Olion, 1992, 207–220; Jürjo, M., Nõmm, A., Ojalo, H. (koost.). *Õppursõdurid Vabadussõjas*. Tallinn: Argo, 2017, 8–17.

Причиной неудачи первой волны принудительной мобилизации стала усталость населения от Первой мировой войны, неверие в независимость Эстонии, страх перед Россией, а также нерешенные социально-экономические проблемы, самой главной из которых стал аграрный вопрос. Поэтому, для того, чтобы заручиться поддержкой населения в войне за независимость, Эстонским временным правительством было принято решение о проведении выборов в Учредительное Собрание, которое должно было решить будущее республики. Свободные выборы, в которых участвовали и солдаты на фронте, провели в апреле 1919 г., после освобождения этнической территории Эстонии от красных³⁵. Одним из первых законов, принятых Учредительным Собранием, был Закон о земле, гарантировавший передел собственности на землю за счет остзейских помещиков. Именно этот аспект стал решающим в мотивации солдат воевать за Эстонскую Республику, так как большинство солдат поддерживало социалистические партии и было заинтересовано в переменах сельской жизни³⁶.

Таким образом, последующие мероприятия по проведению мобилизации дали весомый результат. Если в начале войны в Эстонской армии насчитывалось чуть больше 2000, то к концу 1919 года — уже порядка 78 000 солдат и офицеров³⁷. Безусловно, мобилизация в разных регионах страны протекала по-разному, вызывая порой даже восстания и дезертирство³⁸, однако в целом по республике произошел национальный подъем, связанный, в числе прочего, и с началом вооруженного столкновения с ополчением остзейских немцев — Балтийским Ландесвером в июне 1919 г. в Северной Латвии.

С самого начала Освободительной войны уделялось большое внимание развитию структуры вооруженных сил. Так, уже в ноябре 1919 г. были созданы органы военного управления при военном министерстве и начато формирование пехотных полков 2-х батальонного состава во многих городах Эстонии. Из-за вторжения Красной Армии в пределы Эстонии ряд полков, находившихся еще в стадии формирования, были

³⁵ Граф М. *Эстония и Россия 1917–1991. Анатомия расставания*. Таллинн: Арго, 2007, 138.

³⁶ *Ibid.*, 164.

³⁷ Копытин И. *Очерки об истории Эстонской армии 1918–1940 гг.* Tallinn: Tribune, 2011, 22–23; Traksmaa, A. (koost.). *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 2. kd, Tallinn: Mats, 1997, 459.

³⁸ Корõтин, *Eesti Rahvaväe...*, 16–17, 60–61. Наиболее крупным вооруженным мятежом против мобилизации в эстонскую армию было восстание на острове Сааремаа (Эзель), которое было подавлено экспедиционными силами армии и военно-морских сил к 21 февраля 1919 г. См. Hiie, P. *1919. aasta mäss Muhu- ja Saaremaal*. Saaremaa Muuseumi toimetused, 2010.

вынуждены вступить в бой. В это время центром формирования основных сил стала столица республики — город Таллин. За короткий срок до начала контрнаступления Эстонской армии 6-го января 1919 г. было сформировано несколько новых полков и отдельных батальонов, один артиллерийский полк, полк кавалерии, инженерный батальон и военно-морские силы³⁹. Весомую поддержку в организации контрнаступления сыграли первые бронепоезда, созданные путем импровизации с размещением полевых пушек на железнодорожных платформах и пулеметными вагонами, защищенными от пуль и осколков мешками с песком⁴⁰.

В ходе развития успеха январского наступления и выноса боевых действий на этнические границы Эстонии возникло два основных направления — северо-восточный (Таллин-Нарва) и южный (Таллин-Тарту, Таллин-Валга). В связи с этим согласно приказу главнокомандующего генерала Йохана Лайдонера было сформировано две пехотные дивизии, причем 1-я дивизия под командованием генерал-майора Александра Тыниссона (Тениссона) отвечала за северо-восточное направление, а 2-я дивизия под командованием полковника Виктора Пускара — за южное. С выносом боевых действий за пределы Эстонии возникла необходимость разделения южного направления на непосредственно южное (Валга-Вольмар-Рига) и юго-восточное (Тарту-Печоры). В этих целях войска южного направления были сведены в 3-ю пехотную дивизию под командованием генерал-майора Эрнста Пыддера. На некоторых этапах войны северо-восточное направление именовалось Вирусским фронтом, а южное — Южным, причем были созданы и управления фронтами.

К концу Освободительной войны Эстонская армия имела разветвленную структуру, включавшую три пехотных дивизии и дивизию бронепоездов, а также входившие в состав дивизий два кавалерийских полка, два полка артиллерии и несколько отдельных дивизионов, и приданных в оперативное подчинение дивизиям инженерные, ремонтные и строительные части, полевые госпитали, а также колонна броневых автомобилей⁴¹.

Вооружение и оснащение. Вопрос вооружения и оснащения создаваемой осенью 1918 г. Эстонской армии стоял очень остро. Оружие и амуниция эстонских национальных частей были взяты германскими оккупационными властями. Расположенные в Эстонии военные склады, в частности Морской крепости имени Петра Великого в Ревеле, были частично уничтожены гарнизоном, частично достались германцам.

³⁹ Traksmäa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 1. kd., 282–308.

⁴⁰ Laaman, E. *Soomusrongide diviisi Vabadussõjas*. 1. kd. Punaväe sissetungimine ja väljatõrjumine. Tallinn: Ühiselu, 1923, 11–12.

⁴¹ Õun, M. *Eesti sõjavägi 1920–1940*. Tallinn: Tammiskilp, 2001, 10; Копытин И. Указ. соч., 22–23.

Однако передать оружие создаваемым частям Эстонской армии Германские войска, как правило, отказывались. То оружие, которое не могли забрать с собой, уничтожали или топили в Балтийском море.

Исходя из сложившейся ситуации командование Эстонской армии отправляло отряды по регионам для сбора оружия. Также в Таллине был налажен ремонт испорченного оружия и военного имущества. Первая значительная помощь все же вскоре пришла от союзников — в декабре 1918 г. в Таллин прибыла большая партия винтовок и пулеметов из Финляндии. Затем партию оружия передала прибывшая в Таллин английская эскадра. В дальнейшем в 1919 г. Эстонская армия была практически полностью вооружена и оснащена за счет поставок из Финляндии и Великобритании⁴².

К концу Освободительной войны в распоряжении Эстонской армии было 198 тысяч винтовок разных типов, где преобладали винтовки Мосина образца 1891 г. (102 тысячи), поставляемые союзниками, а также взятые в качестве трофея⁴³. Огромное количество оружия, не только винтовок, но и тяжелого вооружения, техники, как, например, аэропланы, бронепоезда и автомобили, Эстонская армия получила в самом конце войны, в ходе разоружения Северо-Западной армии русских белогвардейцев. Кроме того, Эстония приняла от белых некоторое количество тяжелых танков Mk V и легких танков Рено FT17, которые составили основу автобронетанковых сил молодой армии⁴⁴.

Артиллерийское вооружение было довольно разнообразным и было представлено к концу войны 300 орудиями калибра от 37-мм до 305-мм. В полевой и гаубичной артиллерии преобладали современные орудия российского и английского производства, а в осадной (тяжелой) артиллерии, в основном, устаревшие образцы российского происхождения⁴⁵.

Весной 1919 г. был принят первый образец военной униформы и знаков различия. Если в начале войны обмундирование солдат состояло, в основном, из российской униформы и гражданской одежды произвольного образца, то к концу войны солдаты были одеты в английскую форму, а офицеры носили как российскую, английскую, так и унифицированную эстонскую форму одежды⁴⁶.

⁴² Nõmm, T. Eesti sõjapüssid 1918–1940. *Laidoneri muuseumi aastaraamat*, 5 (2005), 41.

⁴³ Ibid., 37–41.

⁴⁴ Розенталь Р. Указ. соч., 596, 612–613.

⁴⁵ Nõmm, T. Eesti suurtükivägi 1918–1940. *Relvastus ja ülesehitus. Laidoneri muuseumi aastaraamat*, 4 (2004), 88.

⁴⁶ Дерябин А.И. *Гражданская война в России 1917–1922. Национальные армии*. Москва: Аст, 1998, 9–10, 16.

Управление войсками и характер войны. Оперативно-стратегическое управление Эстонской армией в Освободительной войне осуществлялось созданным 23-го декабря 1918 г. институтом главного командования в Таллине, в состав которого входили, собственно, главнокомандующий, штаб главнокомандующего и управление резервами. Структура штаба главнокомандующего соединила в себе функции оперативного и генерального штаба. Для связи с действующими войсками использовалось подчиненное главнокомандующему почтовое и телеграфное сообщение, а также и организовывались периодические выезды главнокомандующего на фронт⁴⁷. Оперативно-тактическое управление войсками осуществлялось штабами дивизий, которые выполняли директивы главнокомандующего по проведению операций. Причем оперативно-тактической единицей эстонской армии считался полк. Дивизия же в эстонской армии выполняла функции оперативно-стратегического характера, поскольку от успеха операции, проводимой одной дивизией, зачастую мог зависеть успех всей войны⁴⁸.

Эстония вступила в войну без военного плана, поскольку вооруженные силы, как, в принципе, и весь государственный аппарат, пришлось создавать уже в условиях начавшихся боевых действий. Поскольку война шла за независимость Эстонии в ее этнических границах, то в основе стратегии был принцип стратегической обороны⁴⁹. По замыслу эстонского верховного командования на начальном этапе войны следовало создать в краткий срок и с помощью союзников боеспособную национальную армию, задачей которой было вынести боевые действия за пределы республики. На втором этапе войны главнокомандующий Лайдонер применил стратегию активной обороны, удерживая врага как можно дольше и дальше от границ Эстонии. Для этого создавались и поддерживались т. н. “буферные” вооруженные формирования, действовавшие на территории России и находившиеся между эстонскими и советскими войсками⁵⁰. Кроме Северо-Западной армии русских белогвардейцев и Северо-латвийской бригады Земитана к таким “буферным” воинским формированиям можно отнести части атамана Станислава Булак-Балаховича на Псковщине, активно поддерживаемого эстонцами, а также национальные формирования Эстонской Народной Армии —

⁴⁷ Traksmäa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 1. kd., 280–281.

⁴⁸ Villemi, P. Operatiivse ja taktikalise juhtimise põhihooded Vabadussõjas. Andres Seene (koost.), *Juhid ja juhtimine Vabadussõjas 1918–1920*. Tartu: KVÜÖA, 2010, 127.

⁴⁹ Soost, J. Vabadussõja strateegia ja taktika võtted. *Sõdur*, 4 (1921), 3.

⁵⁰ Brüggemann, K. *Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und unteilbaren Rußland“*. *Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs 1918–1920*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2002, 106–108.

Ингерманландский полк из финнов Петроградской губернии и отдельный Качановский батальон из русских Островского уезда Псковской губернии. Все названные воинские формирования летом и осенью 1919 г. должны были по замыслу эстонского командования активно сражаться с Красной Армией, что дало бы время укрепиться эстонской армии в тылу и лучше подготовиться к обороне границ Эстонии на завершающем этапе войны⁵¹.

Несмотря на очевидный оперативно-тактический успех эстонских войск качество оперативного планирования и управления боем оставляло желать лучшего. Причиной этому стала острая нехватка квалифицированных офицеров с подготовкой генерального штаба, работавших в штабе главнокомандующего, центральных учреждениях армии и в штабах дивизий. Повсеместная нехватка опытных штаб- и обер-офицеров отразилась на организации службы практически всех видов и родов войск. Так, меньше всего квалифицированных офицеров служило в национальных военно-морских силах, ограничившихся лишь действиями по поддержке и прикрытию операций сухопутных войск в приморской полосе. В сухопутных войсках ни один из начальников дивизий не имел соответствующего командного опыта Первой мировой войны. Также не было ни одного командира артиллерийского и кавалерийского полка, управлявшего эквивалентной воинской частью до 1918 г. Из всех командиров пехотных полков лишь у одного был опыт командования полком в войне 1914–1918 гг.⁵²

Проблема нехватки квалифицированных офицерских кадров решалась, видимо, характером войны, который определялся начальником штаба главнокомандующего генерал-майором Яном Соотсом как войной партизанской и маневренной⁵³. При этом недостаток военного образования компенсировался использованием личной инициативы, решительности и моральных качеств командных кадров.

В итоге следует признать, что практика Освободительной войны зачастую отличалась от закономерностей военного искусства, установившихся в результате Первой мировой войны. Так, Освободительная война, как и в целом гражданская война на территории бывшей Российской империи, отличалась высокой мобильностью и скоротечностью боестолкновений. Сплошная линия фронта отсутствовала, поскольку вооруженные силы были слишком малочисленны для большого пространства театра военных действий. Значительную роль сыграл моральный фактор противоборствующих сторон. Несмотря на то, что в войне использовались

⁵¹ Розенталь Р. Указ. соч., 116.

⁵² Kröönström, M. Op. cit., 203–204.

⁵³ Soots, J. Vabadussõja strateegia ja taktika võtted. *Sõdur*, 6 (1921), 1.

технические достижения Первой мировой войны, такие как танки и аэропланы, на время проведения операций периода 1918–1920 гг. повысилось значение кавалерии и бронепоездов. Характер войны предполагал использование инициативы, а география войны определялась географическими особенностями местности⁵⁴.

В целом Освободительную войну можно разделить на четыре основных этапа, где первым можно считать организацию стратегической обороны в ноябре 1918 г. — январе 1919 г.; вторым — контрнаступление и освобождение Эстонии от большевиков, с последующей затем стабилизацией фронта (январь–апрель 1919 г.); третьим — вынос боевых действий за пределы Эстонии (май–ноябрь 1919 г.); четвертым — стратегическую оборону на рубеже реки Нарва как завершающий этап войны (ноябрь–декабрь 1919 г.).

К наиболее крупным военным операциям, проведенными эстонской армией в годы Освободительной войны, можно отнести Псковскую наступательную операцию мая 1919 г., в результате которой эстонские войска захватили город Псков и вышли на Порховское и Островское направление, Красногорскую операцию по прикрытию левого фланга Северо-Западной армии, вооруженный конфликт с Ландесвером и Нарвскую оборонительную операцию, в ходе которой эстонским войскам удалось отстоять Нарвский рубеж, что обусловило заключение мира с большевиками на выгодных для Эстонии условиях.

Союзники. Значительную помощь Эстонии в Освободительной войне оказала близкая по культурно-языковым признакам Финляндия, в которой к концу 1918 г. завершилась гражданская война победой белых под руководством известного финского военачальника маршала Карла Густава Эмиля Маннергейма. Войну в Эстонии многие финны рассматривали как часть “племенных войн” по защите интересов финских народов Эстонии, Ингерманландии и Карелии⁵⁵. Именно поэтому финских добровольцев, желающих принять участие в Освободительной войне, было немало. В конце декабря 1918 г. в Таллин прибыли 1-й отряд финских добровольцев и полк “Похьянпойка”, которые уже 7-го января 1919 г. вступили в бои с красными восточнее Таллина. Уже 17-го января в морском десанте Утрия и на следующий день, совершив глубокий обход красных, они освободили Нарву. У финских добровольцев были свои медицинские учреждения, интендантская служба и свой командующий — финский генерал-майор Пауль Мартин Ветцер. В последующих боях

⁵⁴ Stone, D.R. *Russian Civil War, 1917–1921*. Robin Higham and Frederik W. Kagan (Ed.). *The Military History of the Soviet Union*. New York: Palgrave Macmillan, 2010, 20–22.

⁵⁵ Niinistö, J., Mattila J.I. *Pohjanpojat. Kuvahistoria suomalaisen vapaaehtoisrykmentin vaiheista Viron vapausodassa 1919*. Helsinki: LAK, 1999, 125–126.

финские части воевали на южном направлении и участвовали в освобождении городов Валга и Печоры. Весной 1919 г., после выполнения миссии освобождения Эстонии от большевиков, финны вернулись в Финляндию. Всего в Освободительной войне участвовало порядка 4-х тысяч финских добровольцев⁵⁶.

Кроме финнов из стран Скандинавии в войне участвовали также шведские и датские добровольцы. Так, из шведов был сформирован отдельный отряд⁵⁷, а из датчан — отдельная рота, прибывшая из Дании со всей экипировкой под командованием капитана Рихарда Боргелина. Когда шведский отряд был вскоре расформирован из-за дисциплинарного происшествия, то датчане эффективно действовали на фронте и принимали участие в боях в Северной Латвии, а также в летней кампании 1919 г. на Псковщине⁵⁸. Шведские и датские добровольческие подразделения были малочисленны, поэтому их значение было важно скорее в моральном, чем в военном плане.

В организации антисоветских сил в Прибалтике была заинтересована Великобритания, которая оказывала значительную поддержку поставками вооружения и снаряжения. Кроме того, англичане передали эстонским военно-морским силам два эсминца типа Новик, захваченных в морском бою с красными 26-го декабря 1918 г. недалеко от Ревельского залива⁵⁹. В дальнейшем английский флот, совместно с эстонскими военно-морскими силами, осуществлял операции, в ходе которых была проведена торпедная атака на базу советского Балтийского флота в Кронштадте, осуществлены минные постановки в акватории Финского залива, а также огневая поддержка сухопутных войск, в основном эстонцев, действовавших летом и осенью 1919 г. вдоль побережья, на левом фланге белой Северо-Западной армии⁶⁰. Также английские инструкторы проводили обучение использованию оружия и даже организовали курсы летчиков для эстонской военной авиации. Правда, Англия также оказывала давление на эстонское руководство в целях поддержки белогвардейцев, действовавших с мая 1919 г. в направлении Петрограда и настроенных в отношении Эстонии враждебно⁶¹.

⁵⁶ Rosenthal, R. *Laidoner — väejuht. Johan Laidoner kõrgema operatiivjuhi ja strateegia kujundajana Eesti Vabadussõjas*. Tallinn: Argo, 2008, 94.

⁵⁷ Lundborg, E. *Soomusautoga Eesti Vabadussõjas. Minu rindeelamusi 1919–1920* (Lund: Eesti Kirjanike Kooperatiiv, 1968, 9–11.

⁵⁸ Borgelin, R. *Dannebrogi lipu all. Taani vabatahtlikud Eesti Vabadussõjas*. Stockholm: Väliis-Eesti & EMP, 1973.

⁵⁹ Õun, M. *Miiniristlejad Lennuk ja Vambola*. Tallinn: Olion, 1997, 17–20.

⁶⁰ См. далее: Õun, Walter, Sammalsoo, *Struggles in the Baltic*.

⁶¹ Граф М. Указ. соч., 203, 262–263, 279.

Части белогвардейского Северного корпуса действовали до мая 1919 г. на территории Эстонии и подчинялись эстонскому главнокомандующему генералу Лайдонеру. С началом майского наступления 1919 г. белые вышли на оперативный простор Петроградской губернии и с помощью набора добровольцев и мобилизации значительно увеличили свою численность. С июня 1919 г. Северный корпус стал именоваться Северо-Западной армией и вышел из формального подчинения генерала Лайдонера. Прибывший в это время из Хельсинки генерал Николай Юденич, назначенный верховным главнокомандующим белыми адмиралом Александром Колчаком на должность командующего Северо-Западным фронтом, предпринял в октябре 1919 г. наступление на колыбель революции — Петроград. Несмотря на то, что Юденич создал значительную угрозу красным, в силу своей малочисленности и слабой организации тыла Северо-Западная армия потерпела поражение и уже в ноябре была вынуждена отступить к границам Эстонии возле Нарвы. В соответствии с заключенным 2-го февраля 1920 г. между Эстонией и Советской Россией Тартуским мирным договором Северо-Западная армия была ликвидирована, а личный состав демобилизован и распушен⁶².

Русские белогвардейцы, несмотря на заключенные с Эстонией обязательства, были настроены шовинистически. Среди белых офицеров было распространено мнение, что после освобождения Петрограда следует двинуться маршем на Ревель. Однако на втором этапе Освободительной войны с мая по ноябрь 1919 г. именно Северо-Западная армия несла основную тяжесть боевых действий с большевиками, став неким буфером между красными и эстонской армией, находившейся в тылу у белых. Под давлением Англии Эстония продолжала оказывать военную и материальную поддержку белым. Так, в осеннем наступлении Северо-Западной армии на Петроград приняло участие несколько пехотных полков эстонской армии. Значительными были и военные поставки Эстонии белым, которые составили до конца войны почти 12 тыс. винтовок, 20 пулеметов, 18 артиллерийских орудий, свыше 58 тысяч снарядов, более 10 миллионов патронов и даже пять автомобилей⁶³. В итоге следует все же признать, что русские белогвардейцы не были искренними союзниками Эстонии, поскольку отказывались признавать государственную независимость Эстонской Республики. Ввиду этого Эстония всегда сохраняла бдительность по отношению к Северо-Западной армии. Также участие эстонских солдат в боях на территории России не было популярным,

⁶² Розенталь Р. Указ. соч., 594; Mattisen, E. Op. cit., 332–335.

⁶³ Розенталь Р. Указ. соч., 248, 645–648.

поскольку солдаты считали неправильным вмешиваться во внутренние дела России⁶⁴.

Еще одним важным союзником Эстонии в Освободительной войне была Латвийская Республика во главе с председателем Временного правительства Карлисом Ульманисом. После военного переворота 16-го апреля 1919 г., осуществленного Балтийским Ландесвером против правительства Ульманиса, Эстония поддержала своего союзника. Уже весной 1919 г. при поддержке Эстонии в Тарту были сформированы части Северо-Латвийской бригады полковника Йоргиса Земитана, которые вместе с эстонскими войсками участвовали в решающем сражении с Ландесвером у Цесиса (Венден) 23-го июня 1919 г.⁶⁵

Противники. Основным противником Эстонии в Освободительной войне были советские войска. В целом следует признать, что Красная Армия в рассматриваемый период действовала на многих фронтах по всей территории бывшей Российской империи. Вследствие быстро меняющейся оперативной обстановки основное стратегическое усилие Советской России менялось, но никогда не было направленным исключительно против стран Балтии, сопоставимым, например, с давлением на Польшу в 1920 г.⁶⁶

Таким образом, прибалтийское направление в стратегии Красной Армии оставалось периферийным, если не считать мероприятия по разгрому т. н. армии Юденича. Так, эстонской армии пришлось вести боевые действия с частями 7-й советской армии на Петроградском и с 15-й армией на Псковском направлениях. При анализе противника следует признать, что уровень военной выучки и боевой слаженности советских частей был разным, оставаясь в целом относительно слабым. Мобилизованные из отдаленных уголков России красноармейцы были слабо мотивированы, были распространены неподчинение, митинги и дезертирство. Эти слабые стороны противника учитывались эстонским командованием⁶⁷. Однако, чем ближе к Петрограду подходили войска русских белогвардейцев и эстонцев, тем сильнее становилось сопротивление красных, использовавших уже отборные коммунистические части, рабочие полки и красных курсантов⁶⁸.

Эстонской армии довелось участвовать в боях также с красными латышскими и эстонскими частями. Красные латыши были гораздо

⁶⁴ Traksmaa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 2. kd., 317.

⁶⁵ Ciganovs, J. *Latvijas neatkarības karš 1918.–1920.* Rīga: Zvaigzne, 2013, 34–44.

⁶⁶ Золотарев В.А. (ред.) *История военной стратегии России.* Институт военной истории министерства обороны РФ, Москва: Кучково Поле, 2000, 129.

⁶⁷ Soots, J. *Vabadussõja strateegia ja taktika võtted. Sõdur*, 6 (1921), 2.

⁶⁸ Traksmaa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 2. kd., 314.

лучше дисциплинированы и обучены, но с прибытием в родную Латвию распространялась склонность к дезертирству или переходу к нерегулярным действиям в составе красных партизанских отрядов в тылу эстонской армии. Кроме того, известен эпизод участия китайских интернационалистов в боях против Эстонской армии на территории южной Эстонии в 1919 г.⁶⁹

Красные эстонские части были созданы из эстонских коммунистов, задачей которых было установить советскую власть в Эстонии. Для этого при поддержке российских большевиков была создана эстонская стрелковая дивизия, которая участвовала в ноябре 1918 г. в боях за Нарву, а затем в наступлении на Таллин. После успешного контрнаступления Эстонской Народной армии и её выхода на рубежи этнической границы эстонская советская дивизия занимала оборону возле Печор. По предварительной договоренности командир дивизии Леонард Ритт с группой из штаба дивизии и 1-го Ревельского коммунистического полка 24-го мая 1919 г. перешел на сторону белоэстонцев. Данная ситуация позволила силам эстонской армии воспользоваться замешательством и брешью во фронте, и практически без боя 25-го мая 1919 г. занять город Псков⁷⁰. После предательства Ритта эстонская дивизия была сведена в бригаду, выведена с эстонского фронта и задействована на других фронтах гражданской войны. Осенью 1919 г. эстонские коммунистические части воевали против русских белогвардейцев под Белгородом и на Донбассе, а в январе-феврале 1920 г. — против отрядов батьки Махно на территории Екатеринославской губернии⁷¹. Таким образом переход красных эстонцев на сторону противника был практически исключен. Действуя на чужой территории, во враждебной среде, красные эстонцы были вынуждены держаться вместе и сохранять высокую дисциплину.

Военно-политическая ситуация в Прибалтике в 1918–1920 гг. была чрезвычайно сложной и запутанной, поскольку в регионе пересекались интересы нескольких крупных держав, региональные интересы провозглашенных национальных республик, а также интересы остзейских немцев, старавшихся сохранить свои привилегии и главенствующее положение в крае. Территория соседней с Эстонией Латвии стала полем битвы между несколькими участниками гражданской войны. В интересах Германии действовали многочисленные добровольческие части — фрайкоры, а вместе с ними действовало и враждебно настроенное по отношению к

⁶⁹ Kopõtin, I. Punaarmee internatsionaalsed väeosad Vene kodusõjas 1917–1922. *Estonian Yearbook of Military History*, 6 (2016), 77–78.

⁷⁰ Traksmaa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 2. kd., 95, 107–114.

⁷¹ Tipner, J. *Eesti töörahva relvastatud võitlus nõukogude võimu eest kodusõja aastail*. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1953, 184–186.

независимым Балтийским республикам ополчение остзейских немцев — Ландесвер⁷².

В мае 1919 г. Ландесвер освободил от красных Ригу и стал продвигаться на север, где им навстречу шли эстонские войска. 5-го июня 1919 г. на реке Амата они неожиданно столкнулись с эстонцами. Несмотря на то, что при посредничестве союзников была создана переговорная комиссия, вооруженный конфликт Ландесвера с эстонской армией стал неизбежным, поскольку Эстония поддерживала свергнутого Ландесвером Ульманиса. Результатом стал скоротечный вооруженный конфликт, в ходе которого Ландесвер был разбит, а власть правительства Ульманиса восстановлена. При этом следует отметить, что части фрайкора в конфликте не участвовали, а у Ландесвера отсутствовал конкретный план действий, поскольку они рассматривали столкновение с эстонцами как досадное недоразумение⁷³. В какой-то мере Ландесвер стал заложником авантюры командующего немецкими добровольческими силами в Латвии генерала Рюдигера фон дер Гольца, желавшего объединиться с реакционными силами русских белогвардейцев.

Последние исследования конфликта с Ландесвером показывают, что генерал Лайдонер был заинтересован в вооруженном столкновении с Ландесвером, поскольку это мобилизовало силы народа Эстонии для Освободительной войны, консолидировало личный состав армии и всего общества. Победа над Ландесвером рассматривалась основной массой эстонцев как победа над ненавистным игом остзейских помещиков, правивших на земле порядка 700 лет. Победа укрепила авторитет командующего Лайдонера и способствовала созданию послевоенной государственной национал-патриотической идеологии⁷⁴.

Выводы. Успех Эстонии в войне за независимость можно объяснить не только стечением обстоятельств — динамикой событий гражданской войны в России, завершением Первой мировой войны и Парижской мирной конференцией, но и конкретными действиями руководства Эстонии. Прежде всего эстонскому правительству удалось заручиться поддержкой коалиции победивших в Первой мировой войне стран Антанты. Для этого эстонские дипломаты проделали большую работу за рубежом. Также к стратегическому решению, повлиявшему на ход войны, можно отнести созыв Учредительного собрания, принявшего первые законы в

⁷² Traksmäa, A. *Eesti Vabadussõda...*, 2. kd., 132–151.

⁷³ Brüggemann, K. *Die Gründung...*, 195.

⁷⁴ Rosenthal, R. *Op. cit.*, 249; Brüggemann, K. *Die Gründung...*, 198. См. далее: Brüggemann, K. Celebrating Final Victory in Estonia's 'Great Battle for Freedom': The Short Afterlife of 23 June 1919 as National Holiday, 1934–1939. Tamm, M. (ed.), *Afterlife of Events. Perspectives of Mnemohistory*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2015.

интересах эстонского народа. Кроме того, созыв первого законодательного органа Эстонии показал стабильность правительства⁷⁵.

Немаловажную роль сыграло и геополитическое положение Эстонии, и, в связи с этим, заинтересованность Антанты, прежде всего Великобритании в контроле за бывшими российскими портами Балтийского моря и усиление влияния в Балтийском регионе⁷⁶. В целом, следует признать и заинтересованность Советской России в мирном договоре с Эстонией. Тартуский мирный договор стал своего рода прорывом в дипломатической изоляции Советской России, дал впервые юридическое признание советского государства со стороны первого, выражаясь советской терминологией, “буржуазного государства”, а также открыл дипломатическое окно на Запад⁷⁷.

В военной составляющей стратегии Освободительной войны можно выделить как наиболее важные: относительно четкое разделение военной и гражданской власти на уровне правительства и главного командования; относительно гибкая, часто даже партизанская система управления войсками; использование морального фактора армии, консолидация перед лицом единого врага; применение стратегии активной обороны, позволившей держать противника за пределами Эстонии за счет применения союзных войск и формирований; значительная материальная поддержка Антанты.

REFERENCES

1. (1936). *Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps*. Bd. 1., *Die Rückführung des Ostheeres*. Berlin: Mittler&Sohn.
2. Alas, A. (koost.). (1982). *Kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis 1918–1920* 1.–2. kd. Tallinn: Eesti Raamat, 1984; Siilivask, K. (toim.). *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917–1920)*. 2. kd, Eesti Tööraha kommuun. *Kodusõda ja võitlus rahu eest*. Tallinn: Eesti Raamat.
3. Borgelin, R. (1973). *Dannebrogi lipu all. Taani vabatahtlikud Eesti Vabadussõjas*. Stockholm: Välis-Eesti & EMP.
4. Brüggemann, K. (2002). *Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und unteilbaren Rußland“*. *Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs 1918–1920*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.
5. Brüggemann, K. (2003). Defending National Sovereignty against Two Russias: Estonia in the Russian Civil War, 1918–1920. *Journal of Baltic Studies*, 34 (1).

⁷⁵ Граф М. Указ. соч., 138.

⁷⁶ Traksmäa, A. *Lühike Vabadussõja ajalugu...*, 51.

⁷⁷ Siilivask, T. (toim.). *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917–1920)*. 2. kd, Eesti Tööraha kommuun. *Kodusõda ja võitlus rahu eest*. Tallinn: Eesti Raamat, 1982, 495, 514. Mattisen, E. Op. cit., 414–415, 419–420, 430.

6. Brüggemann, K. (2008). Ajalooteadus ja Eesti Vabadussõda — uut uurimisperspektiivi otsides. *Ajalooline Ajakiri*, 3.
7. Brüggemann, K. (2015). Celebrating Final Victory in Estonia's 'Great Battle for Freedom': The Short Afterlife of 23 June 1919 as National Holiday, 1934–1939. Tamm, M. (ed.), *Afterlife of Events. Perspectives of Mnemohistory*. Houndmills: Palgrave Macmillan.
8. Ciganovs, J. (2013). *Latvijas neatkarības karš 1918.–1920*. Rīga: Zvaigzne.
9. Deriabin, A.I. (1998). *Grazhdanskaia voina v Rossii 1917–1922. Natsional'nye armii*. Moskva: Ast. [in Russian].
10. Graf, M. (2007). *Estoniia i Rossiia 1917–1920. Anatomii rasstavaniia*. Tallinn: Argo. [in Russian].
11. Grosschmidt, E. (1935). *Pealuu märgi all: mälestusi Kuperjanovi partisanide sõjaretkilt*. Tartu: Loodus.
12. Hiie, P. (2010). *1919. aasta mäss Muhu- ja Saaremaal*. Saaremaa Muuseumi toimetused.
13. Hinnom, A. (1955). *Suur heitus. Mälestusi rahvusväeosade ajast ja Vabadussõjast*. Lund: Eesti Kirjanike kooperatiiv.
14. Jürjo, M., Nõmm, A., Ojalo, H. (koost.). (2017). *Õppursõdurid Vabadussõjas*. Tallinn: Argo.
15. Kangro, P., Animägi, P. (1934). *Sakala partisanid: 1918–1934*. Viljandi: Sakala Partisanide Ühing.
16. Kopõtin, I. (2011). *Ocherki ob istorii Estonskoi armii 1918–1940 gg*. Tallinn: Tribune. [in Russian].
17. Kopõtin, I. (2014). *Eesti Rahvaväe vene sõdurid Vabadussõjas 1918–1920*. Tallinn: IVNA.
18. Kopõtin, I. (2016). Punaarmee internatsionaalsed väeosad Vene kodusõjas 1917–1922. *Estonian Yearbook of Military History*, 6.
19. Krõonström, M. (2010). Estonskie ofitsery na frontakh grazhdanskoi voiny v Rossii. *Tuna: spetsvypusk po istorii Estonii*. [in Russian].
20. Krõonström, M. (2010). *Kaptenite ja leitnantide sõda. Eesti sõjaväe juhtivkoosseis Vabadussõjas 1918–1920*. Tallinn: Tänapäev.
21. Laaman, E. (1923). *Soomusrongide diviis Vabadussõjas*. 1. kd. Punaväe sissetungimine ja väljatõrjumine. Tallinn: Ühiselu.
22. Laaman, E. (koost.) (1923). *Soomusrongide diviis Vabadussõjas*. 1. kd. Punaväe sissetungimine ja väljatõrjumine. Tallinn: Ühiselu.
23. Lökk, V. (2008). *Eesti rahvusväeosad 1917–1918. Formeerimine ja struktuur*. Tallinn: Argo.
24. Luiga, J. (1995). Meie rahvavägi ja tema ajalugu. *Hingejõu ilmed. Juhan Luiga valitud teosed*. Hando Runnel (koost.). Tartu: Ilmamaa.
25. Lundborg, E. (1968). *Soomusautoga Eesti Vabadussõjas. Minu rindeelamusi 1919–1920*. Lund: Eesti Kirjanike Kooperatiiv.
26. Maamiagi, V. (1987). *V ogne bor'by. Krasnye estonskie strelki*. Moskva: Mysl'. [in Russian].
27. Maide, J., Valdin, E. (1938). *6. jalaväepolk Vabadussõjas: 1918–1920*. Tallinn: Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus.
28. Mattisen, E. (1989). *Tartu rahu*. Tallinn: Eesti Raamat.

29. Niinistö, J., Mattila J.I. (1999). *Pohjanpojat. Kuvahistoria suomalaisen vapaaehtoisrykmentin vaiheista Viron vapaussodassa 1919*. Helsinki: LAK.
30. Nõmm, T. (2004). Eesti suurtükivägi 1918–1940. Relvastus ja ülesehitus. *Laidoneri muuseumi aastaraamat*, 4.
31. Nõmm, T. (2005). Eesti sõjapüssid 1918–1940. *Laidoneri muuseumi aastaraamat*, 5.
32. Õismaa, S. (2011). Balti pataljoni formeerimisest ja koosseisust. *Eesti sõjaajaloo aastaraamat*, 1 (7).
33. Oll, A. (2012). Eesti sõjalaevastiku olukord ja võimalikud relvahanked Suurbritanniast aastail 1920–1921. *Eesti sõjaajalooaastaraamat = Estonian Yearbook of Military History*, 2 (8).
34. Oll, A. Meremehed rindel: Meredessantpataljoni Eesti Vabadussõjas. *Acta Historica Tallinnensia*, 18 (1), 48–72.
35. Õun, M. (1997). *Miiniristlejad Lennuk ja Vambola*. Tallinn: Olion.
36. Õun, M. (2001). *Eesti sõjavägi 1920–1940*. Tallinn: Tammiskilp.
37. Õun, M., Walter, H., Sammalsoo, P. (2012). *Struggles in the Baltic: the Estonian and the British Royal Navies' operations in the Baltic during the Estonian War of Independence 1918–1919*. Tallinn: Grenader.
38. Õun, M., Walter, H., Sammalsoo, P. (2003). *Võitlused Läänemeresel 1918–1919: Suurbritannia ja Eesti laevastik Vabadussõjas*. Tallinn: Olion.
39. Pajur, A. (2015). Die Bildung estnischer Militäreinheiten in den Jahren 1917/18. *Forschungen zur baltischen Geschichte*, 10.
40. Pitka, J. (1993). *Minu mälestused 1914–1920. Suure Ilmasõja algusest Eesti Vabadussõja lõpuni*. Tallinn: Olion.
41. Poopuu J. (1929). *Soomusrongide diviis Vabadussõjas*. 2. kd. Võitlused piiridel. Tallinn: Tallinna Eesti Kirjastus-Ühisus.
42. Rosenthal, R. (2008). *Laidoner — väejuht. Johan Laidoner kõrgema operatiivjuhi ja strateegia kujundajana Eesti Vabadussõjas*. Tallinn: Argo, 2008.
43. Rosenthal, R. (2008). *Laidoner — väejuht. Johan Laidoner kõrgema operatiivjuhi ja strateegia kujundajana Eesti Vabadussõjas*. Tallinn: Argo.
44. Rosenthal, R. (2012). *Severo-Zapadnaya armiya. Khronika pobed i porazhenii*. Tallinn: Argo. [in Russian].
45. Siilivask, T. (toim.). (1982). *Revolutsioon, kodusõda ja välisriikide interventsioon Eestis (1917–1920)*. 2. kd, Eesti Tööraha kommuun. Kodusõda ja võitlus rahu eest. Tallinn: Eesti Raamat.
46. *Sõdur*. Kindralstaabi (Sõjavägede Staabi) VI osakonna perioodiline väljaanne, 1919–1940.
47. Soots, J. (1921). Vabadussõja strateegia ja taktika võtted. *Sõdur*, 4.
48. Soots, J. (1921). Vabadussõja strateegia ja taktika võtted. *Sõdur*, 6.
49. Stone, D.R. (2010). Russian Civil War, 1917–1921. Robin Higham and Frederik W. Kagan (Ed.). *The Military History of the Soviet Union*. New York: Palgrave Macmillan.
50. Tamm, M. (2008). History as Cultural Memory: Mnemohistory and the Construction of the Estonian Nation. *Journal of Baltic Studies*, 39 (4).
51. Tipner, J. (1953). *Eesti töörahva relvastatud võitlus nõukogude võimu eest kodusõja aastail*. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus.

52. Traksmaa, A. (koost.), *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 1. kd. Tallinn: Vabadussõja Ajaloo Komitee, 1937–1939.
53. Traksmaa, A. (koost.), *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 2. köites, Tallinn: Vabadussõja Ajaloo Komitee, 1937–1939.
54. Traksmaa, A. (1992). *Lühike Vabadussõja ajalugu*. Tallinn: Olion.
55. Traksmaa, A. (koost.), *Eesti Vabadussõda 1918–1920*. 2. köites. Tallinn: Mats, 1996–1997.
56. Villemi, P. (2010). Operatiivse ja taktikalise juhtimise põhijooned Vabadussõjas. Andres Seene (koost.), *Juhid ja juhtimine Vabadussõjas 1918–1920*. Tartu: KVÜÕA.
57. Võting, A. (koost.). (1936). *Scouts Rügement Vabadussõjas*. Tallinn: Selts "Scouts-Rügement".
58. Zolotariov V.A. (Ed.). (2000). *Istoriia voennoi strategii Rossii*. Moskva: Kuchkovo Pole. [in Russian].